

Мисайлова
Униталика
Александровна

С госпиталем — через войну

Капитолине Александровне Михайловой пошёл уже восемьдесят шестой год, но её памяти могут позавидовать люди и помоложе. Рассказ о прожитой жизни у неё льётся легко, как будто не о себе, но по ходу повествования события минувших дней поднимают в её душе волну эмоций и переживаний. Всё, что произошло в молодости, она помнит как сейчас.

Родилась Капа Маркова в Алёховщине Лодейнопольского (тогда — Оятского) района. В семье воспитывалось шесть детей, отец умер очень рано — в 35 лет. Мать одна поднимала ребятшек, работая в колхозе за трудодни. После окончания восьмого класса Капа хотела поступать в техникум.

Но для начала решила поднабраться трудового опыта в типографии, где научилась нарезать бумагу для книг. Затем некоторое время работала почтальоном.

«Тяжелое было время, — рассказывает Капитолина Александровна. — В те годы собирали нас, заставляли давать подписку о

Капа Маркова и Саша Михайлов, 25/X 1945 г.,
г. Будапешт, Венгрия.

том, что будешь докладывать, кто среди населения ведёт антисоветские разговоры. Этим занимался особый отдел НКВД. Был случай, когда бабка старая-старая что-то не то сказала, забрали её, и с концами».

В 1944 году как комсомолка Капа получила направление на работу в Старую Руссу. Жилья там совсем не было. Люди обитали в землянках. От деревянного дома после разрушения остался единственный угол, в нем и размещались горкомы партии и комсомола. Одна женщина пригласила Капу пожить в своём домике на окраине города. В доме кроме печки-бочки и солдатских железных кроватей ничего не было. Никакого другого жилья найти девушке так и не удалось.

Спустя какое-то время Капа вернулась в Алёховщину. Все воинские части уже уехали. Остался только военный 735-й хирургический полевой подвижной госпиталь. Когда пришла устраиваться туда на работу, госпиталь готовили к переезду. Девушка подошла к начальнику хозяйственной части. «Что вы умеете делать?» – спросил он. Узнав, что Капитолина хорошо печатает на машинке, тут же согласился: «Хорошо, приходите».

Капа, даже не согласовав свой отъезд с мамой, вернулась домой, уложила вещи в чемоданчик, переделалась и пошла. Ну, разве кто-то интересуется маминым мнением в двадцать лет? Уже

после войны мама, вспоминая тот отъезд, удивлялась: «Девка, и чего я тебя отпустила-то?»

Когда Капа пришла в госпиталь, весь инвентарь, носилки, палатки уже погрузили на машины. Через Лодейное Поле поехали в Олонец, там развернулись – нужно было принимать раненых. Однако то ли в госпитале, то ли где-то рядом находился предатель. Не успевали приехать и разбить лагерь, как ночью началась бомбёжка. Вот и в Олонце начали их бомбить. «Свет погасили – светомаскировка, раненых полно, никуда их не спрячешь, – рассказывает Капитолина Александровна. – Госпиталь тогда располагался в доме. Стоим в углу дома и крестимся. Кажется, что бомбёжка без конца и края. Потом кто-то пришёл и говорит: бомба попала в артиллерийский склад. Целую ночь бабахало».

Через какой-то хутор они поехали в Сорталу, но и там не задержались. Вскоре госпиталь погрузили в вагоны и повезли за границу. На дворе стоял 1944 год.

«Ехали мы примерно месяц, – вспоминает Капитолина Александровна. – Проездом были в Австрии и в Чехословакии. Куда ни приезжали, сразу разворачивали палатки, если не находилось здания. Мы считались госпиталем первой линии. Фронт, медсанбат, а затем сразу наш госпиталь шёл. К нам поступало очень много раненых. Оставляли тех, кого надо было прооперировать, остальных отправляли в тыл».

Числилась Капа в госпитале вольнонаёмной машинисткой, выписывала извещения о смерти, отправляла их почтой. Но когда было необходимо, делала перевязки, помогала кормить раненых. А их было столько, что, заканчивая кормить завтраком последних, уже начинали кормить обедом первых.

В госпитале Капа познакомилась со своим будущим мужем Александром Васильевичем – с первого дня войны он был призван на фронт, в госпитале служил шофёром. Первое время Капитолина и Александр хоть и ра-

ботали вместе, но внимания друг на друга не обращали. Потом уже, когда начали переезжать с места на место, он, видно, заметил: симпатичную машинистку, стал ухаживать.

Окончание войны Капитолину застало в Венгрии. Что там творилось, когда объявили о капитуляции! Начальник штаба сказал: девочки, сидите и на улицу нос не высовывайте – там стрельба. Стреляли, конечно, от радости.

28 ноября 1946 года супруги Михайловы вернулись в Лодейное Поле, а спустя какое-то время переехали в Подпорожье, где им дали комнату в бараке. Родились дети. Много мирных профессий пришлось освоить Капитолине Александровне. Работала она кондуктором на автопредприятии, техником по бензину, машинисткой-делопроизводителем, кадровиком, продавцом и даже официанткой. Любая работа спорилась у нее в руках. Муж Александр трудился шофёром.

Ветеран труда, она давно уже на пенсии, живёт одна, но внуки и правнуки не обходят её своим вниманием и заботой. Несмотря на почтенный возраст, Капитолина Александровна полна сил и бодрости духа. Сама себя она считает юморной бабкой и в этом видит рецепт долголетия. Ничуть не меньше, чем в далёкой молодости, она любит петь и танцевать, а если приглашают на ветеранские праздники – никогда не отказывается. Глядя на неё, невозможно усомниться, что оптимизм – основа долгой и счастливой жизни, какой бы трудной она не была.

Остаётся добавить, Капитолина Александровна Михайлова награждена орденом Великой Отечественной войны второй степени, знаком «Фронтовик 1941-1945», имеет множество медалей.

Инна ЕСИНА.
Фото автора.